

- Ты слышал? Я слышал, что старшая дочь Хирогори погибла в автомобильной катастрофе.

- Я знаю, я тоже это слышал. Это невероятно. Я помню, как однажды встретил ее, она была очень милой. Не говоря уже о том, что она была красавицей.

- Seriously? Это действительно позор, что кто-то такой красивый умер. - Старшеклассник, сидевший за их партой, усмехнулся, подперев голову ладонью. - Эй... Разве у нас в классе нет Хирогори?

Другой студент мужского пола, сидевший напротив своего сверстника, поднял глаза и удивленно уставился на него.

- Ты прав, мы знаем! Его зовут Алек, верно? Неудивительно, что я не видел его сегодня на уроке. Он, должно быть, расстроен из-за своей сестры.

На лице молодого человека появилось сложное выражение, его глаза обежали класс, прежде чем он наклонился ближе к другому ученику.

- Я бы не был так уверен. Я слышал, он приемный сын Хирогори. Я также слышал, что он не пользуется особой популярностью и всегда соревнуется со своей сестрой, чтобы получить признание от своего отца.

- Ни за что? Тогда ты думаешь...

Визг...!

Звук стула, скребущего по полу, разнесся по всему классу, прервав разговор обоих мальчиков.

С самого начала, сидя за несколько парт от двух студентов мужского пола ближе к концу, сидел еще один студент мужского пола.

Опустив голову, молодой человек молча читал книгу, которую держал в руках. По сравнению с большинством старшеклассников, тот, что тихо сидел за своим столом, излучал холодную, почти невидимую ауру. Что делает его незаметным для двух студентов мужского пола, открыто разговаривающих в классе.

Пока студенты-мужчины говорили, молодой человек был безразличен ко всему, на его жестком, опущенном лице застыло холодное молчаливое выражение. Даже когда эти двое начали говорить приглушенными голосами, он все слышал.

- Ах...

Оба мальчика повернулись в сторону резкого шума, но только для того, чтобы краска сошла с их лиц, а тела напряглись. Встав со своего места с книгой в руке, молодой человек уставился на двух студентов-мужчин отстраненным, молчаливым взглядом.

Никогда в своей жизни два студента-мужчины не видели такого выражения или, точнее, отсутствия выражения. Угольно-черные глаза молодого студента смотрели на них бесстрастно, как будто они были незначительными насекомыми в его глазах.

- Шумно. - Голос молодого человека опасно сузился.

Студент-мужчина просто сделал один шаг вперед, и оба студента вздрогнули на своих местах, испытав внезапное желание просить прощения.

В чем причина этого? Молодой человек, смотревший на них сверху вниз, был не кто иной, как самый опасный ученик во всей школе - Тобиас Ито.

Слухи о нем ходили по школе. Если бы кто-то их услышал, то подумал бы, что это кто-то драматизирует или шутит. Однако, увидев молодого человека во плоти, они проглотят свои слова и задрожат от страха.

Говорили, что молодой человек действовал в бандах и почти каждый день ввязывался в драки – все, что он выиграл, так говорили слухи. Шестнадцатилетний Тобиас Ито был воплощением страха. Если бы кто-то спровоцировал его, никто не смог бы противостоять этому, кем бы они ни были.

Мало того, что у него была репутация жестокого человека, так он еще и происходил из знатной и почетной семьи.

- Н... Нам ж... жаль. - Один из студентов-мужчин нервно заикался.

Прищурив глаза, Тобиас проходит мимо двух студентов мужского пола, чьи тела дрожали по мере того, как он подходил ближе.

Как раз в тот момент, когда они ожидали, что их будут безжалостно избивать до неузнаваемости, Тобиас неторопливо прошел мимо них к двери класса.

В ответ на его безразличную реакцию мальчики поняли, что все это время затаивали дыхание. К сожалению, прежде чем они смогли вздохнуть с облегчением, шаги Тобиаса замерли. Взглянув в сторону этих двоих, его прежние бесстрастные глаза вспыхнули угрожающим блеском.

"Не говори так опрометчиво снова, или я передумаю убивать вас обоих". Голос Тобиаса сейчас, по сравнению с тем, что было несколько мгновений назад, звучал в десять раз более угрожающе.

Боясь увидеть выражение его лица, спины этих двоих задрожали, а их лица побледнели еще больше.

С этими словами Тобиас вышел из комнаты – некогда холодный и удушливый воздух исчез, как дым, развеянный ветром.

...

У высокого металлического моста в конце города внизу текла река. На вершине моста с зажженной сигаретой во рту и руками, опирающимися на край, стоял Тобиас Иту. Его холодные, пустые иссиня-черные глаза смотрели на заходящее солнце.

- Привет.

Не отводя взгляда от открывшегося вида, Тобиас хмыкнул в ответ на голос. Человек позади него вздохнул, и их шаги постепенно приблизились, чтобы встать рядом с ним.

Фигура со светлыми золотистыми волосами и ослепительно голубыми глазами стояла рядом с Тобиасом, наблюдая за закатом вместе с ним.

- Хочешь одну? - Тобиас спокойно передал блондину пачку сигарет, его глаза ни разу не дрогнули.

- Ах...нет, спасибо. - Светловолосый мальчик жестко усмехнулся. - Ты знаешь, что тебе действительно не следует курить эти штуки; это вредно для твоего здоровья.

- Эн. Ты прав. - Тобиас вежливо ответил.

Он знал это, но все же продолжал их курить?

Не понимая своих мыслей, он беспомощно вздыхает, глядя в небо. Облака, нежные и стройные, краснели на фоне теплого неба. Силуэты птиц пролетали по небу мимо больших городских зданий.

Два шестнадцатилетних мальчика спокойно смотрели, как будто ничто не могло их потревожить.

- Ты хочешь поговорить об этом? - внезапно спросил Тобиас.

Светловолосый мальчик молчал, тень легла на его голубые глаза.

- Не совсем. Как я уже говорил тебе раньше, мы с Эмили не были так близки. - Он вдруг горько рассмеялся. - Честно говоря, я не близок ни с кем из членов моей семьи. Мы все относимся друг к другу как к чужакам или соперникам.

В ответ Тобиас просто уставился на него – его черные глаза были непроницаемы. Молодого человека рядом с ним, его друга с начала средней школы, звали Алек Хирогори. Приемный сын Хирогори.

Благодаря их многолетней дружбе эти двое узнали друг друга как открытую книгу. Тобиас знал, через какие трудности прошел Алек, живя с Хирогори, так же как и Алек по отношению к жестоким, бунтарским поступкам Тобиаса и семейным проблемам.

- Знаешь, что еще печальнее? Никого не волнует, что она ушла. Похороны - это все на показ. Все, о чем заботится мой отец, - это его имидж. - Алек насмешливо сплюнул.

- Мм. - Тобиас глубоко промычал в ответ и посмотрел на заходящее солнце.

После того, как Алек закончил говорить, они снова замолчали, оба наслаждаясь своими собственными мыслями. Их собственные раздробленные миры.

- Я слышал, что ты тоже приглашен на похороны. Ты и твоя семья.

- Я слышал.

- Ты придешь? Или у тебя есть еще дела, о которых тебе нужно позаботиться?

Глубоко усмехнувшись в ответ, Тобиас извлекает сигарету из своих алых губ и небрежно бросает ее в текущую внизу реку.

- Я пойду, - сказал Тобиас. - Будет интересно посмотреть, как действуют ваши семьи.

Алек насмешливо фыркнул: - Я вряд ли думаю, что им придется действовать. С их репутацией для них было бы обычным быть холодными.

Тобиас что-то промычал в ответ и снова уставился на пейзаж.

...

В день похорон Эмили Хирогори в воздухе витал аромат свежесрезанных роз. По словам мачехи Эмили, Лилиан, Эмили любила розы. Очевидно, в день своей свадьбы она планировала использовать их.

Однако эти мысли о будущем вскоре были разрушены, поскольку восемнадцатилетняя девушка

в настоящее время безжизненно лежала в золотисто-белом гробу.

Тобиас, стоявший в стороне со своей семьей, опустил глаза, чтобы скрыть свои несимпатичные черные глаза.

Слегка подняв взгляд, Тобиас смотрит в сторону членов Хирогори. Алек послушно стоял рядом со своим братом Сетом, в то время как его старший сын Кенджи стоял рядом со своими мачехой и отцом.

Благодаря своему острому зрению Тобиас смог разглядеть миниатюрную фигурку, стоящую позади Генри Хирогори. Маленькая девочка была одета в черное матросское платье, а ее длинные темные волосы были собраны в один маленький пучок на макушке, в то время как остальные струились по ее маленьким плечам.

Тобиас лишь несколько секунд смотрел на маленькую девочку, прежде чем снова взглянуть на гроб, слушая, как священник говорит.

...

В доме Хирогори Тобиас спокойно стоял рядом с Алеком, когда многие гости подходили к нему и выражали ему свои соболезнования.

В этот момент Тобиасу было невыносимо скучно, поскольку люди вокруг него одаривали всех фальшивыми выражениями жалости и слез.

Он знал, что все они собирались воспользоваться этим моментом, чтобы приблизиться к Хирогори. Именно так работала индустрия.

Запустив руку в волосы, Тобиас вздыхает и смотрит в окно позади себя, чтобы посмотреть на сад.

Он никогда не встречался с Эмили Хирогори. Несмотря на то, что он был элитной фигурой в отрасли, он был всего лишь тенью своего отца. Поэтому он почти не посещал мероприятия. Он просто знал о ней от Алека, который тоже не был близок со своей старшей сестрой.

Казалось, никто в семье не был с ней близок. Она была умна, добра к тем, кто был ниже ее, и знала, как хорошо справляться с этой отраслью. Она должна была стать следующей наследницей компании Хирогори. Но из-за ее смерти это было уже невозможно.

- Тобиас.

Пока Тобиас был погружен в свои мысли, Алек, стоявший рядом с ним, несколько раз позвал его по имени, но был встречен молчаливым молодым человеком, уставившимся в окно.

- Тобиас, - повторил Алек.

Повернувшись в направлении голоса Алека, Тобиас спокойно ждет, когда он заговорит.

- Мой отец звал меня, я сейчас вернусь.

- Эн.

Алек кивает головой, прежде чем отвернуться и направиться в холл.

Тобиас, чувствуя себя еще более раздраженным, когда молодые одноклассницы из школы Эмили смотрели на него с тоской и искрящимися глазами, нахмурился. Вздохнув, Тобиас направляется к выходу, снова испытывая желание закурить.

<http://tl.rulate.ru/book/42034/1992178>